

Глава седьмая

Сюаньтянь защищает красавицу и разит Летящего Небожителя — Сяояо являет себя в Союзе боевых искусств

Из всех Семи мечей Неба и Земли Меч Летящего Небожителя был самым коротким и лёгким — но не менее грозным от этого. Сейчас он мчался, точно огромный кинжал, пронизывая воздух упругим порывом, нацелившись прямо в белоодетую красавицу.

Сердце Сяо Мэнюаня ёкнуло. Он метнулся вперёд, заслонив её собой, — и клинок полоснул по его одежде, пробив ткань насквозь.

Мэнюань сосредоточил ци в даньтяне и выхватил из ножен Меч Сокровенных Небес. Лёгким движением он отвёл Меч Летящего Небожителя в сторону.

Ю Було вскипела от ярости. Она выбросила вперёд разноцветный шёлковый пояс — тот расцвёл в воздухе паутиной густых петель, — и вместе с летящим мечом снова устремила к белоодетой.

Мэнюань уже был раздражён не на шутку. Меч Сокровенных Небес вспыхнул алым — клинок окутало мощное давление, полностью поглотившее Меч Летящего Небожителя.

Он крепко сжал рукоять и рубанул.

Удар прогремел, как выстрел. Снопы искр брызнули во все стороны. Меч Летящего Небожителя принял удар — и оба клинка столкнулись с такой силой, что разноцветный шёлк Ю Було разлетелся в клочья, обратившись в пыль.

Меч Летящего Небожителя рухнул на землю.

— Сяо-гэ... ты посмел...

Глаза Ю Було налились слезами. Мэнюань не удостоил её взглядом — подхватил кончиком Меча Сокровенных Небес поверженный клинок и небрежно бросил его обратно.

Ю Було поймала Меч Летящего Небожителя и принялась водить пальцами по зарубке, которую выбил в нём Меч Сокровенных Небес. Обида и горечь комом встали в горле — слёзы хлынули сами.

Белоодетая красавица за спиной Мэнюаня по-прежнему стояла невозмутимо, глядя на Ю Було с тихим безразличием.

— Сяо-гэ, не ожидала от тебя такой чёрствости! Ради этой нечисти ты готов изувечить мой Меч Летящего Небожителя!

— Девушка Ю, не я бессердечен — ты сама грубо нарушила приличия. Без суда и следствия ты бросила своё искусство на человека, который был совершенно беззащитен. Именно твоя несдержанность и стоила мечу этой отметины.

Мэнюань убрал Меч Сокровенных Небес в ножны — не обращая на слёзы Ю Було ни малейшего внимания.

— Беззащитна? Сяо-гэ, ты шутишь? Ты вообще знаешь, кто это такой?

— Знаю: это моя возлюбленная. И самая добрая девушка во всём Союзе — все любят её, кроме разве что тебя, Ю-гунян.

— Девушка? Ты говоришь — девушка?! — Ю Було расхохоталась. — Это же величайший абсурд в Поднебесной!

— Ничего абсурдного. Я вывез её из Дворца Свободного Скитания и отвечаю за её безопасность. Кто посмеет поднять на неё руку — пусть сначала попробует мой Меч Сокровенных Небес.

— Ха! Потешно смотреть, как все вы ослепли! Вас морочит её красота — а красота, как нож: убивает без крови. Да ты хоть знаешь, кем она приходится Дворцу Свободного Скитания?

— К сожалению, её прошлое меня не занимает. И уж тем более я не желаю узнавать от тебя, насколько она близка с господином Дворца.

— Не желаете — я скажу сама! Эта ваша несравненная красавица и господин Дворца Сяояо связаны... куда теснее, чем вы думаете!

Ю Було цедила слова сквозь стиснутые зубы, буравя Мэнюаня взглядом.

— Вот как? Тогда господин Дворца давно бы вышел на тропу войны ради своей красавицы. Однако в Союзе боевых искусств пока что удивительно тихо.

Мэнюань по-прежнему стоял между Ю Було и белоодетой, не делая ни шага в сторону.

Ю Було уставилась на него — и произнесла, чеканя каждое слово:

— Перед вами тринадцатый глава Дворца Свободного Скитания — Мужун Пяо.

Белооде́тая краси́вица встре́тила э́тот взгля́д со́вершенно спо́койно — ли́шь лёгкая те́нь презре́ния мелькну́ла в глубли́не её гла́з.

— Ю Було! Ты что несёшь?! Сама же говорила, что господин Дворца — мужчина. А теперь называешь им эту красавицу!

Цянь Юньшань растерянно переводил взгляд с Ю Було на белооде́тую. Он был не оди́нок: весь Сою́з смотре́л на неё — и никто́ не вери́л.

— Мужун Пяо! Хватит притворяться глухим! Неужели ты и впрямь решил покорить Поднебесную в женском обличье!

Ю Було вперила́ взор прямо́ в неё. Белооде́тая вдруг слегка улы́бнулась — и доста́ла из-за па́зухи бронзовую пласти́ну, неторопливо подня́в её на ладо́ни.

— Жетон Сюаньтянь... с оттиском Талисмана Справедливости... — пронёсся по рядам изумлённый ропот. — Он и есть наследник Меча Свободного Скитания!

Сою́з боевы́х иску́ств загу́дел — лица́ у всех ста́ли расте́рянными.

— Мужун Пяо! Как раз вовремя. Сегодня ты умрёшь здесь, в Союзе!

— Разве что ты на это способна...

Голо́с белооде́той прозвуча́л чисто́ и певуче́ — но се́рдце Мэ́нюаня́ тяжёло опу́стилось куда́-то вниз.

Хрупкая, почти невесо́мая фигу́ра не выда́вала ровным счё́том ни́чего — но голо́с был мужским. Несомне́нно мужским.

— Мужун Пяо! Обнажи Меч Свободного Скитания! Я вызываю тебя на бой не на жизнь, а на смерть!

— Одна́жды битый снова рвётся в драку? Ю Було, ты нарушила покой Дворца Свободного Скитания — я закры́л на это глаза́ и дарова́л тебе́ жизнь. За́чем же ты продо́лжаешь до́саждать мне? К тому́ же — с твои́м масте́рством я и без Меча́ Свободного́ Скитания́ справлю́сь с тобой́ без тру́да...

— Мужун Пяо! Не зазнавайся! Меч Летящего Небожителя не зря носит своё имя!

Ю Було подня́ла меч и двину́лась впе́рёд. Мэ́нюань схвати́л её за ру́ку — и о́бернулся к

белоодегой.

— Ты... действительно господин Дворца Свободного Скитания?

— Да. Я — Мужун Пяо, тринадцатый глава Дворца, наследник Меча Свободного Скитания.

— Мужун Пяо...

Мэнюань беззвучно повторил три слога. Земля уплыла у него из-под ног — в один миг всё прекрасное, во что он верил, во что вкладывал душу, рассыпалось прахом.

Мужун Пяо протянул ему жетон Сюаньтянь — и слегка улыбнулся.

— Тринадцатый наследник Меча Свободного Скитания Мужун Пяо прибыл согласно уговору. Прощу союзного главу Сяо удостоверить жетон.

Мэнюань провёл пальцами по жетону — от него едва уловимо тянуло лёгким ароматом. Он молча кивнул и вернул жетон.

— Господин Дворца Мужун пришёл в назначенный срок... Поистине великое событие для Союза боевых искусств...

Мужун Пяо убрал жетон за пазуху, затем поднял голову, посмотрел в небо и извлёк из-за пояса хрустальный пузырь — и вдруг запустил его вверх.

Из пузырька вырвалось серебристое мерцание с тонким ароматом — и в мгновение ока растворилось в воздухе.

С неба начали падать лепестки сливы — одни, другие, целые облака. Союз боевых искусств накрыло настоящим дождём из цветков.

Четыре девушки в белом возникли словно ниоткуда — в руках у каждой был длинный белый шёлк, за которым угадывались контуры паланкина.

Белый шёлк взлетал, лепестки кружились.

Лепестки осыпались, шёлк стекал на землю.

Союз боевых искусств превратился в мир падающих цветов и белого шёлка. Когда последний лепесток лёг на землю, оказалось, что Мужун Пяо уже облачён в многослойное Девятислойное одеяние Сяояо, а Нефритовый ледяной кристалл на правом запястье пылает на солнце всеми

своими гранями.

Слои одеяния трепетали на ветру, чёрные волосы Мужун Пяо струились следом.

Мэнюань смотрел на него — и ощущал в груди пустоту, какой прежде не знал.

Мужун Пяо в Девятислойном одеянии Сяояо улыбался — красота его стала ещё более неземной. Мэнюань же чувствовал себя точно брошенным в ледник: холод пробирал до костей.

Человек, которому он отдал сердце, оказался не только господином Дворца, обязанным хранить чистоту, — но и мужчиной. Неужели судьба и впрямь любит насмехаться над людьми?

— Четыре девы-хранительницы Дворца Свободного Скитания приветствуют господина Дворца.

— Мы не смогли уберечь господина Дворца — просим наказания.

Мэнюань ещё стоял, глядя на это зрелище, как в забытьи, когда четыре девушки в белом разом опустились перед Мужун Пяо на колени. Это были четыре девы-хранительницы Тринадцатого дворца.

— Не вините себя. Встаньте.

Мужун Пяо слегка взмахнул длинным рукавом — девы поднялись и встали по обе стороны от него.

— Господин Дворца, почтенная Защитница уже вернулась в Дворец Свободного Скитания. Она в гневе оттого, что господин Дворца явился в Союз. Просим господина немедленно возвратиться!

— Понял. Раз я уже явился согласно уговору, Меч Свободного Скитания исполнил Клятву Семи мечей, заключённую пятьсот лет назад. Нечего нам более задерживаться здесь.

— Просим господина в паланкин — немедленно возвращаемся в Дворец!

Девы приготовили паланкин. Мужун Пяо неспешно ступил внутрь и опустился на подушки. Четыре девы задёрнули белый шёлк и тронулись в путь.

За белым пологом облик Мужун Пяо угадывался смутно, словно в тумане. Мэнюань так и не решился обернуться.

— Погодите! Мужун Пяо, не надейся уйти! Ты осквернил Дворец Свободного Скитания — как ответишь за это?

Ю Було одним прыжком оказалась на пути паланкина, Меч Летящего Небожителя в руке.

— Осквернил Дворец...

Мужун Пяо приподнял белый полог и посмотрел на Ю Було — взгляд его был совершенно чист и безмятежен. Казалось, он искренне не понимает, о чём она говорит.

— Ю Було! Как ты смеешь при всех возводить напраслину на священное имя нашего господина Дворца!

Четыре девы-хранительницы уставились на Ю Було с нескрываемой злостью — в глазах читалось желание убить.

— Напраслину? Разве ваш господин Дворца не мужчина? Весь свет знает: Дворец Свободного Скитания — он же Дворец Святых Дев. Его первый ритуал — для женщин. Но глава дворца — мужчина! Он бессовестный развратник! Весь Дворец Свободного Скитания — не что иное, как его личный гарем, а вы, четыре дурочки, небось все с ним путались. И ещё толкуете о каком-то священном имени — смех, да и только!

Ю Було расхохоталась, тыча пальцем в Мужун Пяо.

— Господин Дворца, позвольте четырём девам вступить за честь Дворца Свободного Скитания и покончить с Ю Було!

— Господин Дворца, не стоит обращать внимания на эту мерзавку! Прошу господина скорее возвращаться!

Мужун Пяо по-прежнему улыбался — легко, без напряжения. Ю Було словно и не существовало.

Четыре девы впились в неё взглядами, в руках сверкнули клинки — стоило господину Дворца чуть кивнуть, и они бросились бы немедля.

— Господин Дворца Мужун, раз вы уже в Союзе — к чему торопиться обратно? Семь мечей не собирались вместе целых пятьсот лет. Раз господин уже здесь — не лучше ли разобраться, кто прав, а кто виноват? Девушка Ю не зря проехала тысячу ли из Долины Летящих Небожителей — привезла важного свидетеля. Отчего бы не вызвать его прямо сейчас и не устроить очную ставку? Думаю, и сам господин Мужун не захочет оставаться под незаслуженным обвинением.

Цинь Чжун неожиданно шагнул вперёд и загородил путь паланкину. Мэнюань по-прежнему стоял посреди площади, не сдвинувшись ни на шаг, — лицо непроницаемо, мысли где-то далеко.

Мужун Пяо посмотрел на Цинь Чжуна и медленно кивнул — взмах рукава, и девы бережно опустили паланкин на землю.

— Великий ловец Цинь прав. Уж конечно, я не хочу, чтобы пятивековая честь Дворца рухнула из-за меня. Раз все желают знать — что ж, мне нечего скрывать.

— Вот и отлично! Великий ловец Цинь совершенно прав!

Фан Шутун с хлопком сложил веер и одобрительно поглядел на Мужун Пяо — с лёгким кивком.

— И я не хочу верить словам девушки Ю. Прошу господина Дворца прояснить всё раз и навсегда.

Лу Ханьянь подошла поближе, взяла Фан Шутуна под руку и принялась внимательно разглядывать Мужун Пяо.

— Девушка Ю, если улик у вас нет — так просто не отделаетесь. Будете приносить господину Дворца Мужун публичные извинения перед всем Союзом.

Цянь Цзиньхуа тоже смотрел на Мужун Пяо — с нескрываемым любопытством.

Цинь Чжун хлопнул Мэнюаня по плечу. Тот выдавил подобие улыбки и кивнул.

Воздух в Союзе боевых искусств сгустился до предела. Все затаили дыхание, переводя взгляды с Ю Було на Мужун Пяо — каждый хотел знать, на чьей стороне правда.

***

Ю Було холодно хмыкнула и неторопливо хлопнула в ладоши. Из толпы вышли две молодые женщины — одна шла быстро, вскинув голову, другая медленно тащилась следом, не поднимая глаз.

— Большая госпожа! Мы здесь!

Обе подошли к Ю Було и отвесили поклон.

— Минфэнь, Минфан — как раз вовремя. Расскажите всем, что пришлось вам пережить в Дворце Свободного Скитания. Пусть эти герои Улиня знают, что это такое на самом деле.

Ю Було взмахнула рукой в их сторону — и самодовольно улыbnулась.

Четыре девы-хранительницы увидели двух женщин — и всё в них всколыхнулось. Они невольно подались вперёд.

— Юань Минфэнь! Юань Минфан! И вы снова здесь!

— Да, вторая тётушка-хранительница, — снова мы.

— Юань Минфэнь! Ты нарушила устав Дворца, вступив в тайную связь, — господин Дворца в своём милосердии даровал вам жизнь. И ты после этого смеешь являться в Союз и чернить священное имя господина Дворца!

— О-о, третья тётушка! Что это вы говорите? Я, Юань Минфэнь, не стыжусь своих дел. Да, я крутила шашни — и мой любовник был не кто иной, как господин Дворца Свободного Скитания Мужун Пяо!

Женщина по имени Юань Минфэнь ткнула пальцем прямо в Мужун Пяо — всё так же с поднятой головой. Её сестра Юань Минфан молчала, не поднимая взгляда.

— Юань Минфэнь! Ты, бесстыдница! Мало того что ты осквернила наш Дворец своим блудом — теперь ещё смеешь порочить имя господина!

— Первая тётушка, зачем же так? Бесстыдница — ладно, признаю. Да только господин Дворца, что со мной путался, тоже не брезговал бесстыдницами!

— Три сестры, не тратьте слов на эту тварь. Позвольте мне отправить её на тот свет — очистим Дворец от скверны.

— Смотрите-ка все! Дворец Свободного Скитания хочет заткнуть рот свидетелям! Четвёртая тётушка собирается убивать!

Юань Минфэнь растрепала волосы и давай орать на весь Союз. Четыре девы скрипели зубами — но без позволения господина Дворца не могли сделать ни шага.

— Юань Минфэнь... Раз я не убила тебя ещё в Дворце — с чего бы убивать здесь? Не бойся: без моего приказа четыре девы тебя не тронут.

Лицо Мужун Пяо оставалось безмятежным, взгляд — спокойным и ровным. Казалось, скандалящая Юань Минфэнь попросту не существует для него.

— Минфан, ты не забросила искусство Меча Холодного Льда после того, как покинула Дворец?

Мужун Пяо слегка улыбнулся и внезапно обратился к той, что стояла молча, опустив голову, — голос его прозвучал тихо и мягко.

— Господин... я...

Юань Минфан подняла голову — глаза были полны слёз.

— Юань Минфан! Не забывай, кому обязана своим нынешним положением. Говори правду — и не смей меня разочаровывать.

Голос Ю Було резал, как пила. Юань Минфан опустила взгляд, не решаясь смотреть на Мужун Пяо.

— Господин... простите меня...

Она стиснула зубы — тело чуть заметно дрожало. Потом резко вскинула голову, и голос её прозвучал звонко и твёрдо:

— Герои Улиня! Меня зовут Юань Минфан. Прежде я служила в Долине Летящих Небожителей. Десять лет назад госпожа в Пурпурном — мать большой госпожи, тогдашняя глава Долины, — взяла нас с сестрой к себе. С тех пор мы принадлежали Долине.

— Минфан, кто велел тебе говорить об этом? Рассказывай о том, что вы с сестрой пережили в Дворце Свободного Скитания!

Ю Було метнула на неё сердитый взгляд. Юань Минфан кивнула и продолжила.

— Три года назад тринадцатый глава Дворца Свободного Скитания Мужун Пяо вступил на престол, и для нового Тринадцатого вспомогательного дворца потребовались дворцовые прислужницы. По заданию большой госпожи мы с сестрой проникли в Дворец под видом прислужниц вспомогательного дворца.

— Минфан! К чему все эти подробности — говори о главном!

Ю Було оборвала её с раздражением.

— Оказавшись в Дворце Свободного Скитания, мы заметили странное: тринадцатый глава, Мужун Пяо, почти никогда не появлялся в нашем новом Тринадцатом вспомогательном дворце и никогда не говорил в нашем присутствии. Казалось, всем ведаёт Защитница Мужун Хунсяо.

— Минфан, а почему, думаешь, он молчал? Потому что боялся открыть рот — вдруг поймут, что

перед ними мужчина! Говори скорее, как он пытался насильно овладеть вами обеими!

Ю Було торжествующе скосила взгляд на Мужун Пяо. Тот оставался совершенно невозмутим — лёгкая улыбка не сходила с губ.

— Три года пролетели незаметно. Никакой тайны мы так и не обнаружили. Уже собрались возвращаться в Долину — и вдруг один случай открыл нам секрет, который Дворец Свободного Скитания хранил семнадцать лет.

— Минфан, продолжай, не тяни! Пусть все слышат!

Ю Було едва сдерживала возбуждение и всё более откровенное торжество. Мужун Пяо по-прежнему был спокоен как камень.

— Хоть мы с сестрой и вошли в Дворец как девицы нетронутые, у сестры Минфэнь в Долине был возлюбленный — Нань Пин, управляющий при госпоже в Пурпурном. Они давно любили друг друга, но после того как сестра попала в Дворец, тайные встречи стали невозможны. Тогда Нань Пин пристроился к делам, требующим частых отлучек, и под разными предлогами ухитрялся видеться с сестрой.

— Сестрица, зачем рассказывать про меня и Нань Пина? Я велела тебе говорить о Дворце!

Юань Минфэнь щипнула сестру и снова принялась жеманничать перед Союзом, стреляя глазами.

— Но, сестра, именно тогда, когда ты тайно встречалась с Нань Пином, ты и подслушала этот секрет.

— Тупица! Можно же говорить покороче! Голова деревянная!

Юань Минфэнь закатила глаза. Сестра продолжала:

— В тот день сестра тайком выбралась из Тринадцатого вспомогательного дворца и встретила с Нань Пином. Когда он ушёл обратно в Долину, сестра собралась незаметно вернуться — и невзначай услышала, как почтенная Защитница передаёт четырём управительницам некую страшную тайну.

— Что за тайна? Минфан, говори скорее!

Ю Було почти лучилась от нетерпения. Юань Минфан холодно улыбнулась:

— По уставу Дворца Свободного Скитания, когда новый глава вступает на престол, назначаются новые четыре девы-хранительницы, а четыре девы прежнего главы становятся управительницами вспомогательных дворцов. Так что когда взошёл Тринадцатый, четыре бывшие девы-хранительницы Двенадцатого стали управительницами Тринадцатого, Двенадцатого, Одиннадцатого и Десятого вспомогательных дворцов. Управительницы нашего Тринадцатого вспомогательного дворца были как раз бывшими девами Защитницы — её ближайшими доверенными людьми. Так вот: в Союзе боевых искусств должен был воцариться новый глава Союза — наследник Меча Сокровенных Небес. Он уже отправил Жетон Сюаньтянь в Дворец Свободного Скитания, и наследник Меча Справедливости скрепил его Талисманом Справедливости. По уставу, установленному пятьсот лет назад Святой главой Дворца, господин Дворца был обязан явиться в Союз на встречу Семи мечей. Но тринадцатый глава Дворца — мужчина, и этот секрет никак нельзя открывать миру. Поэтому управительницы Тринадцатого вспомогательного дворца, получив Жетон Сюаньтянь, долго медлили, не передавая его господину, и сговорились с Защитницей, как помешать ему ехать в Союз.

— Сестрица, если бы не этот жетон — по виду ни за что не догадаешься, что наш господин Дворца — мужчина!

Юань Минфэн встала на своё место. Юань Минфан глубоко вздохнула.

— Чтобы удержать господина, Защитница придумала следующее. Она намеренно уехала из Дворца и приказала четырём девам-хранительницам не выпускать господина ни на шаг, угрожая им смертью. После её отъезда управительницы Тринадцатого вспомогательного дворца передали жетон господину. Тот, конечно, захотел ехать в Союз. Но он не мог пожертвовать жизнью четырёх дев-хранительниц — и должен был оказаться в ловушке без выхода. Всё договорили и разошлись по местам. Только вот ни Защитница, ни управительницы не подозревали, что сестра стояла за стеной и слышала каждое слово.

— Вот именно! Когда я узнала, что господин Святого Женского Дворца — мужчина, у меня дар речи отнялся. Мы с сестрой решили разоблачить этого негодяя, Мужун Пяо. Но он оказался силен — и силой овладел нами обеими...

Юань Минфэн вытащила из-за пояса надушенный платок и снова принялась вытирать слёзы. Юань Минфан опустила голову и медленно, с трудом перевела дыхание.

— Мы с сестрой решили ночью пробраться в покои господина Дворца — узнать наконец правду. После наступления темноты мы разошлись в разные стороны и каждая своим путём проникла в Дворец. Только я вошла в Священный зал — и он сразу же меня обнаружил...

— Сестрица! Скажи всем, что он с тобой сотворил! Всю правду!

— Сестра! Не мешай. О своём — сама расскажу.

Юань Минфэн нетерпеливо дёрнулась, но Юань Минфан вдруг замолчала.

Ю Було с трудом сдерживала торжество. Четыре наследника знаменитых мечей смотрели на Юань Минфан в напряжённом ожидании.

Мэнюань тоже молчал — сидел в стороне, глядя перед собой, точно погружённый в свои мысли.

Юань Минфан вдруг обернулась и неспешным шагом подошла к Мужун Пяо. Посмотрела прямо ему в глаза.

Мужун Пяо по-прежнему улыбался — той самой пленяющей, еле уловимой улыбкой. Четыре девы-хранительницы стояли рядом с обнажёнными клинками.

— Господин, вы не против, если я расскажу всему свету о том, что произошло той ночью в Священном зале Дворца?

Мужун Пяо чуть заметно кивнул.

Юань Минфан медленно выдохнула — и мысли её поплыли назад, в ту лунную ночь несколько дней назад...

<http://bllate.org/book/17412/1653334>